

прошу у васъ, дорогіе мои прихожане и
го прощенія во всѣхъ моихъ недостаткахъ,
ашнихъ о моемъ недостоинствѣ. Съ своей
ашею священною обязанностию непрестанно молиться
нашемъ мирномъ житіи, здравіи, благоденствіи и о душѣмъ спасеніи

Послѣ рѣчи, свещ. А. Д. былъ совершенно молебеніе св. Николаю
чудотворцу.

Адресъ прихожанъ о. Андрею Дроздову

Почти тридцать лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ Вы,
воля Божіей и избранію церковной власти, начали служеніе
нашемъ св. храмѣ. Разнообразна и обильна плодами Ваша дѣятельность
въ періодъ пребыванія Вашего среди насъ. Не будемъ
не въ состояніи говорить о мелкихъ и незамѣтныхъ дѣлахъ
шихъ для храма и прихода, которыя въ свое время стоили
не малыхъ трудовъ и заботъ. Но невольно хочется вспомнить
при прощаніи съ Вами о тѣхъ дѣлахъ, которыя у всѣхъ на
Вотъ предъ нашими глазами нашъ св. храмъ, Вашей неслыханной
энергіей расширенный и благоуукрашенный, представляющій
не тотъ видъ, какой онъ имѣлъ при Вашемъ поступленіи къ намъ.
Вашими заботами наши храмы и кладбище при нихъ обнесены
новою каменною оградой; устроено новое прекрасное зданіе
ковной сторожки. Ваше благоговѣнное исправленіе службъ церковныхъ
неопустительное проповѣдываніе слова Божія въ воскресные и
днечные дни, Ваша готовность всегда и во всякое время, не
ращая вниманія ни на погоду, ни на дорогу, ни на даль
разстоянія, при многочисленности требъ въ приходѣ, всегда
вали въ насъ чувство удивленія и уваженія къ Вамъ, какъ
томимому труженнику. Дѣло народнаго образованія всегда
Вашей неотложной заботой. Состоя за все время Вашего служенія
здѣсь законоучителемъ въ мѣстномъ земскомъ училищѣ, ко
и учреждено по вашему ходатайству. Вы неопустительно
щали школу, благотворно влияя на дѣтей и побуждая ихъ на
рую и полезную жизнь.

Глубоко сожалѣя о томъ, что намъ приходится разстаться
съ Вами, мы просимъ Васъ не забывать насъ въ Вашихъ
молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго и въ новомъ мѣстѣ
шего служенія. Какъ видимый знакъ нашей любви и уваженія
къ Вамъ, просимъ Васъ принять отъ насъ, Вашихъ почитателей,
молитвенную память, образъ святителя Николая, покровителя
храма, при которомъ Вы столь долгое время священнодѣйствовали

Примите сей образъ отъ насъ не въ даръ, а въ знакъ нашего
искренняго общенія съ Вами и на будущее время подъ покрови
тельствомъ Святителя Христова. Примите вмѣстѣ съ симъ наши искрен
но сердечныя пожеланія Вамъ добраго здоровья, благоденствія и
всякаго благополучія на многая лѣта.

Памяти протоіерея Плесского собора о. Павлина Петровича Ширскаго.

(Изъ воспоминаній о немъ).

Недавно почившій протоіерей Успенскаго собора г. Плеса П. П.
Ширскій былъ несомнѣнно однимъ изъ наиболѣе видныхъ пастырей на
шей епархіи.

Я познакомился съ нимъ вскорѣ по окончаніи курса. То было
время стѣсненія и скитаній для многихъ окончившихъ семинаристовъ.
Не было выхода ни въ высшія учебныя заведенія, ни въ учителя
нскихъ школъ, которыхъ было еще мало, ни даже по прямому на
значенію—въ священники: не было сколько нибудь сносныхъ свобод
ныхъ мѣстъ. Послѣ недолгаго, почти бесплатнаго учительства въ одной
п. прих. школѣ, я причислился, въ ожиданіи лучшаго, въ псалом
ники къ Плесскому собору. Надо было заявиться къ настоятелю собора
о. Павлину. Взобравшись на гору къ собору, я сталъ разыскивать жи
лище протоіерея. Подхожу къ одному изъ небольшихъ мѣщанскихъ до
миковъ близъ собора и спрашиваю въ окно (дѣло было лѣтомъ), гдѣ
живетъ соборный протоіерей. Я не скоро получилъ отвѣтъ. Изъ
дальнѣе дома вышла пожилая женщина и съ недоумѣніемъ оставилась
на меня:—Какой, батюшка, протоіерей? У насъ такого никакого
нѣтъ.—Какъ нѣтъ, говорю, есть же при соборѣ протоіерей, ну, прото
іерей, что ли?—Нѣтъ, батюшка, нѣтъ такого.—Да что ты, тетюшка:
нѣтъ, вѣдь, живетъ протоіерей о. Павлинь Петровичъ Ширскій?—Такъ
кто отецъ-то Павлинь?—Ну, да.—Какой протоіерей, бормотала про
себя недовольно старуха: такъ онъ, батюшка, здѣсь близостонько, вонъ
въ томъ сѣромъ домикѣ. При этомъ она указала пальцемъ на близко
стоящій отъ нея низенькій домикъ, привѣтливо выглядывавшій изъ
окружавшаго его плодоваго сада. Оказалось потомъ, что всѣ плесские
жители называли протоіерея и благочиннаго о. Павлина только по имени,
хотя и тѣмъ и другимъ онъ былъ уже много лѣтъ, и это зависѣло
не отъ нецивилизованности плесянъ, а отъ глубокой скромности о.
Павлина, умалчивавшаго о своихъ отличіяхъ. Былъ онъ для всѣхъ до

ступень и такъ просто въ обращеніи съ бѣдными прихожанами—мѣнами и крестьянами, что никто изъ нихъ не стѣснялся его высочайшимъ и забывалъ объ этомъ. Когда я познакомился съ семьей о. Павлина, мнѣ страшно понравились здѣсь простота жизни, кротость словъ—тишина, домовитость, трудолюбіе, доброта.

Давно устроивъ единственную дочь, о. Павлинъ и матушка А. П. жили взаимною, согласною, кротою жизнью, напоминающею идиллическую пару, описанную Гоголемъ, хотя и не занимались, какъ тѣ, въ эгоистическую жизнь одинокихъ людей, а воспитывали приемышей и внуковъ и въ то же время жили безъ прислуги.

Матушка не гнушалась всякими и черными работами по дому о. Павлинъ, если не занимался по должности (былъ онъ и законоучителемъ въ городскомъ училищѣ), то читалъ; онъ любилъ хорошее духовное чтеніе и собралъ къ концу жизни свою значительную библиотеку. Весной и лѣтомъ много хлопоталъ и трудился въ своемъ довольно обширномъ саду надъ кустами, плодовыми деревьями и ульями. Крайне былъ его садъ весной, когда цвѣтутъ вишни и яблони. Не менѣе приятно было видѣть его и къ концу лѣта, когда тѣ же деревья стояли украшенныя румяными яблоками и гранатовыми вишнями. Последнихъ было такъ много, что и послѣ надѣленія ими родственникамъ и знакомымъ оставалось еще довольно для продажи. Но этотъ рай о. Павлина всегдѣ бы не казался такимъ приятнымъ, если бы его не украшали и добрая его семья. Безыскусственность, добродушіе и сердечность были здѣсь. Не справляли здѣсь вечеровъ и баловъ. Въ ихъ домѣ стоило бы услышать предложеніе: заняться картами, хорошо выиграть, или они всегда просто. Матушка и сейчасъ говоритъ съ негодовающею современнѣе нелѣпныхъ дамскихъ шляпахъ, такъ неудобныхъ въ нѣтрѣ. Но скромно живущіе люди бываютъ обыкновенно болѣе отзывчивы къ нуждамъ ближнихъ. Такъ было и здѣсь. И бѣдные семинаристы и нищія всегда находили ласковый пріемъ въ домѣ о. Павлина. О. Павлинъ очень рѣдко проповѣдывалъ въ храмѣ, и это ему любители публичнаго краснорѣчія ставили въ вину. Но обратили ли его критики вниманіе на то, сколько времени покойный удѣлялъ частной сердечной сѣдѣ съ прихожанами наединѣ и при собраніяхъ въ домахъ?

Эти незримыя для многихъ участивыя рѣчи для единаго меньшихъ братій, или для немногихъ въ дружеской бесѣдѣ, какъ любви, остаются памятными на вѣки, и потому онѣ-то особенно важны и нужны, а публичная проповѣдь съ кафедръ церковной есть верѣдко холодна, и одной ей очень мало для назиданія прихо-

ней иногда преслѣдуется болѣе слава проповѣдника, удовлетворяется самолюбіе.

Не гоняясь за славой, которая и сама слѣдовала за нимъ, покойникъ имѣлъ самую высшую для такого духовнаго лица награду, орд. св. 3-й ст. и мн. др., но не велѣлъ ихъ показывать при погребеніи; покойникъ любилъ отъ всей души самое существенное въ пастырскомъ служеніи—молитву частную и общественую; любилъ служить литургію усердно, съ благоговѣніемъ, съ тщательнымъ приготовленіемъ къ ней. Я подолгу гостилъ у покойнаго. Сидишь съ нимъ бывало долгие зимній вечеръ, увлекался его мудрою и остроумною бесѣдою. Послѣ ужина неудержимо влечетъ тебя ко сну, а онъ неторопливо встаетъ на молитву и долго, долго молится, исполняя вечернее правило, при своемъ почти ежедневномъ служеніи.

Утромъ же предъ службой церковной сторожъ никогда не застаивалъ его въ постели. Покойникъ вставалъ всегда за часъ и ранѣе до утра (5 ч. утра, тогда еще очень рѣдко справлялись всенощныя въ М. соборѣ), и до прихода сторожа молился, исполняя утреннее правило. Онъ такъ привыкъ молиться за себя и ближнихъ, что и по выходѣ изъ штата, крайне болѣзненный, не видѣвшій на одинъ глазъ, 80-лѣтній старецъ, совершалъ дома тайнѣ одинъ молебны и панихиды по своимъ приснымъ, друзьямъ и прихожанамъ безъ ихъ просьбы и вѣдома, со слезами и колѣнопреклоненіемъ.

Въ наше время рѣдокъ сталъ вообще религиозно-молитвенный духъ, и онъ-то и есть камень краеугольный для всякой добродѣтели и домашнего и общественного благополучія. Отъ Бога всякій даръ. Въ частности, посвящать утренніе, лучшіе часы дня молитвѣ, когда духовныя силы человѣка только что освѣжились сномъ, мѣняетъ священнослужитель нашего времени и усвоенная въ ученическіе годы въ д.-учебныхъ заведеніяхъ привычка вставать въ праздники не рано: къ позднему утру, выслушавъ накануне всенощную.

Покойникъ былъ большой домохозяинъ. Въ послѣдніе годы онъ около 10 лѣтъ не выѣзжалъ въ Кострому, не смотря даже на удобство сообщенія съ нею лѣтомъ, и вообще нигде, хотя и имѣлъ немалыя средства вести знакомство хотя бы съ городскими священниками. «Отчего бы Вамъ, о. Павлинъ, сказалъ я разъ ему, не взглянуть дальше живописнаго Плеса на міръ Божій, сколько есть въ немъ болѣе прекрасныхъ мѣстъ, святыхъ и проч.?» «Что смотрѣть на этотъ міръ?»—отвѣтилъ о. Павлинъ: «вотъ если бы удостоился видѣть тѣ дивныя селенія и виды, которыхъ око не видѣло, что и на сердце человѣку не приходило, что приготовилъ Богъ любящимъ Его»... Постоянно нахо-

дядя съ прихожанами, готовый раздѣлить съ ними радости и печали, не обременяя ихъ поборами (а доходы плесскаго протоіереевѣ были времена были очень скудны, выручала только трудовая простота жизни), всегда кроткій и доброжелательный, о. Павлинъ приобрѣлъ городъ любовью у всѣхъ отъ малаго до большого, и за городомъ на версты ими его было уважаемо, среди интеллигенціи, помѣщичьего народа. Въ Плесѣ же горожане къ нему относились съ почтеньемъ и любовью.

Помню, лѣтъ 5—7 тому назадъ, я, будучи въ Костромѣ въ красную погоду лѣтомъ, не утерпѣлъ, чтобъ не побывать ненадолго въ Плесѣ и не навѣстить о. П. Стояло тихое, ясное немного жаркое утро. Изъ Костромы нѣкоторые ѣхали въ Плесѣ на дачу. Близко живущему любителю природы стоитъ побывать въ Плесѣ. Вечеромъ, когда вышли съ парохода. Я поспѣшилъ взобраться въ угольную бѣсѣду въ высокомъ выступѣ у собора надъ Волгой. Хорошо здѣсь было. Далѣе, внизу, подъ ногами раскинулось свѣтлое ровное плесо Волги, начинавшее алѣть отъ заходящаго солнца. Скользящая по гладкой поверхности суда, зеленыя лѣсистыя горы на обоихъ берегахъ, обрывистыя и скаккія со стороны Плеса и болѣе отлогія, покрытыя хлѣбами и лѣсами на томъ берегу; тишина малолюдного и непромышленнаго города теплымъ, легкимъ, освѣжающимъ и нѣжашимъ вѣтеркомъ, долетавшимъ съ Волги,—все это располагало къ неподвижному созерцанію и мечтательности. Изъ этого состоянія пріятной инерціи вывелъ меня голосъ сосѣда моего бѣсѣды кореннаго плессянина. Узнавъ, что я собираюсь еще на день навѣстить о. Павлина, онъ затронулъ меня: «Намъ старичекъ годня одинъ; матушка уѣхала въ К., такъ поспѣшите къ нему, скоро дожится спать, и вы обездокопите его.—Предупрежденіе плесскаго гражданина оказалось не лишнимъ, я засталъ о. Павлина еще живымъ, но уже въ постели. Попржежнему радушно встрѣтилъ онъ и сталъ дрожащими старческими руками собирать чай и зажигать свѣчу; я помогалъ ему.

Миръ праху твоему и радость на небѣ душѣ твоей кроткой и доброй, симпатичнѣйшій о. Павлинъ!

Св. I.

По епархіямъ.

— 21 прошлаго мая исполнилось 25-лѣтіе дѣятельности Императорскаго Палестинскаго общества, основаннаго въ 1882 г. по мысли Императора Александра II и епископа Варшавскаго Вел. Кн. Сергія Александровича и нѣкоторыхъ др. просвѣдителей.

В. Н. Хитрово, перваго секретаря общества. Въ теченіе 25-лѣтняго существованія Палестинское общество широко распространилось какъ въ Россіи, такъ и за границей, на мѣстахъ своей непосредственной дѣятельности. Въ Россіи оно имѣетъ 48 епархіальныхъ отрядовъ и нѣсколько земельныхъ участковъ, а въ Палестинѣ и Сиріи ему принадлежатъ миллионныя сооруженія—въ видѣ подворій, школъ, больницъ и земельныхъ участковъ. Все это создано почти на добровольныя пожертвованія преданныхъ православной церкви русскихъ людей, по инициативѣ немногихъ дѣятелей общества, проникнутыхъ любовью къ Св. Землѣ и Гробу Господню и къ православію, исполненныхъ искренняго желанія послужить своимъ бѣднымъ, забытымъ и обездоленнымъ братьямъ на Востоцѣ, спасти ихъ отъ просковаго могущества на Востоцѣ и отъ вредной пропаганды, подать имъ братскую руку помощи въ крайне тяжеломъ моральномъ и матеріальномъ положеніи. Палестинское общество является преданнымъ православной церкви добровольцемъ-миссіонеромъ на ближнемъ Востоцѣ, организаторомъ на весьма дѣлсообразныхъ началахъ русскаго паломничества къ Гробу Господню, весьма серьезнымъ и продуктивнымъ научнымъ дѣлителемъ въ области востоковѣдѣнія. Съ выдающимся успѣхомъ оно выполняло въ первую четверть вѣка свою почетную и высокую миссію и заслуживаетъ самаго искренняго пожеланія, чтобы и впредь его дѣятельность постепенно прогрессировала и развивалась ко благу православной церкви и во славу русскаго имени на ближнемъ Востоцѣ.

— *Архиастырская защита приходскаго духовенства.* Какъ известно, крестьянскій союзъ далъ своимъ членамъ инструкцію возбуждать прихожанъ противъ своихъ пастырей и дѣлать новый мизерный укладъ платы за требы. Духовенство поставлено этимъ въ бѣдственное положеніе и матеріальное и нравственное у церковной власти нѣтъ иныхъ средствъ, какъ увѣщаніе. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія резолюціи новаго рязанскаго архиастыря еп. Никодима. Вотъ эти резолюціи: 1) На прошеніи одного изъ причтовъ по поводу составленнаго ихъ прихожанами уложенія платы за требы, преосвященный Никодимъ положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Сообщить прихожанамъ чрезъ подлежащее волостное правленіе, что и архиастырски прошеу не нарушать установленнаго порядка въ отношеніи размѣра платы причту за различныя церковныя требы, твердо помня, что обязанность въ достаточной мѣрѣ питать и содержать своихъ духовныхъ пастырей есть священная обязанность добрыхъ христіанъ, заповѣданная Господомъ Исусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, глаголавшими Духомъ Святымъ. Неужели же они, прихожане, хотятъ перестать быть добрыми христіанами и перестать исполнять заветы Господа Исуса Христа и святыхъ апостоловъ? Но тогда въ кого же они хотятъ превратиться? Пусть они помнятъ и то, что если причтъ ихъ будетъ вынужденъ голодомъ и лишениями вследствие малой платы за труды, уйти изъ прихода, то они, прихожане, долго не дождутся къ себѣ духовенства, такъ какъ никто же не согласится занять мѣсто въ такомъ ужасномъ приходѣ, въ которомъ прихожане, по безсердечію, готовы заморить дѣлныя семьи бѣдныхъ, и нѣтъ непонятныхъ служителей Воинихъ голодомъ и лишениями. Пусть они помнятъ прихожане и то, что отъ голодовки духовныхъ пастырей, которыми они ихъ подвергаютъ, ихъ (прихожанъ) дома не станутъ каменными издѣлками, а Господь не позоветъ же за это ихъ дѣлныя на поля ихъ особымъ милости. Не наоборотъ ли будетъ слезы голодныхъ дѣтъ духо-